

St.Petersbourg Centre for Oriental Studies

Центр "Петербургское Востоковедение"

聖彼得堡東方學中心

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

聖彼得堡東方學通報

**St.Petersbourg Journal
of Oriental Studies**

выпуск 1

volume 1

**Издательско-Коммерческая Фирма
"ВОДОЛЕЙ"**

Санкт-Петербург

1992

Альманах "Петербургское Востоковедение" издается по мере накопления материала, но не реже двух раз в год. Центр "Петербургское Востоковедение" выражает признательность фирме "ИНТ" за помощь в подготовке настоящего выпуска альманаха.

Редколлегия: И.Алимов (редактор-составитель)
Roger T. Ames (University of Hawaii, USA)
Stephen H. West (University of California, USA)
М.Родионов (Музей Этнографии им. Петра Великого)

Над выпуском работали: С.Сухачев, А.Ланьков, Н.Гурова,
О.Трофимова, Д.Ильин

Адрес для корреспонденции:
199034 Санкт-Петербург
Университетская наб.3
Музей Этнографии
им. Петра Великого
И.Алимов

Contact address:
Igor A. Alimov
Peter The Great Museum
of Ethnography
3 Universitetskaya nab.
St. Petersburg 199034

tel: (812) 218 43 77
fax: (812) 218 08 11

Публикуемые материалы подвергаются исключительно техническому редактированию. Центр приносит свои извинения за недостатки настоящего издания.

- © Центр "Петербургское Востоковедение", 1992
- © St. Petersburg Centre for Oriental Studies, 1992
- © 聖彼得堡東方學中心, 1992
- © И.Алимов, составление, 1992

☞ All rights reserved ☜

ISBN 5-87852-010-9

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвного большинства. М., 1990.
2. Вундт В. Миф и религия. СПб., б/г (1912?).
3. Ван Дэ-чэнь. Чжу ши. Шанхай, 1986.
4. Вэй Синь-цзы. Синьбянь фэньмэнь гуцзинь лэйши. Пекин, 1987.
5. Лю Фу. Цин со гао и. Шанхай, 1983.

С.Б.Андреев

Пять столпов ислама в рошанитских сочинениях "Хайр ал-Байан" и "Дэ'илм рисала"

Народное движение рошани (Афганистан 70 гг. XVI в. - 30 гг. XVII в.) отличалось весьма своеобразной идеологией, сочетавшей в себе элементы суфизма и религии откровения. Несмотря на то, что основатель рошанизма Байазид Ансари предлагал обычный для суфизма путь духовного совершенствования, состоящий из нескольких этапов, на наш взгляд, он использовал аргументацию характерную для пророческой религии, а именно, ссылки на божественное откровение и загробное воздаяние.

Выяснению некоторых аспектов рошанитского вероучения и посвящена настоящая работа. Мы рассматриваем вопросы, связанные с рошанитским пониманием столпов ислама, описанных в двух рошанитских сочинениях: "Хайр ал-Байан" ("Преблагая весть") и "Да'илм рисала" ("Послание о знании"). "Хайр ал-Байан" является основным источником по рошанизму. Эта книга написана Байазидом Ансари на языке пушту с незначительными вставками на арабском, персидском и одном из неидентифицированных индийских языков. Композиционно книга состоит из ряда глав, посвященных различным вопросам вероучения. "Дэ'илм рисала" также написана Байазидом Ансари на языке пушту. В отличие от "Хайр-ал-Байан", где рассматривается новое вероучение во всей его полноте, в этой книге говорится лишь о начальной стадии

духовного совершенствования, а именно, о шариате. Оба сочинения написаны ритмизованной прозой с конечным рефреном.

В настоящей работе мы не будем останавливаться на описании хорошо известных столпов ислама, а коснемся лишь рошанитской специфики в их понимании.

Первый столп ислама заключается в признании веры путем произнесения формулы шахадат ("Нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед - посланник его"). В "Хайр ал-Байан" предлагается иной вариант традиционной формулы: "Предписанные слова шахадата таковы - поистине (далее текст на арабском языке - С.А.) свидетельствуем нет Бога кроме Аллаха единого, нет у него сотоварищей и свидетельствуем Мухаммед - раб его и посланник" (1).

В "Дэ'илм рисала" содержится несколько более подробный рассказ об этом столпе ислама, сообщается, что чистые слова (т.е. слова свидетельствования) есть щит веры, а в самом конце книги говорится о словах свидетельствования, соответствующих различным ступеням духовного совершенствования. Так, первой ступени-шириату соответствуют слова "Нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед посланник Аллаха"; тарикату: "Нет Бога кроме Аллаха великого, Мухаммед - посланник Аллаха"; хакикату - "Нет Бога кроме Аллаха, рука его сильна, Мухаммед - посланник Аллаха"; маарифату - "Нет Бога кроме Аллаха, поистине, поистине, Мухаммед посланник Аллаха, явно, явно". Как мы видим шариату соответствует обычная формула шахадата, но в то же время здесь нигде не встречается формула, приведенная в "Хайр ал-Байан". К сожалению, в рошанитских сочинениях не указывается, чем было вызвано именно такое написание, соответствует ли оно какой-либо ступени духовного совершенствования или же просто является более развернутой формулой исповедания веры.

Данные, приводимые в "Хайр ал-Байан" и "Дэ'илм рисала" о втором столпе ислама - обязательной пятикратной молитве, сильно различаются. Если в "Дэ'илм рисала" содержится рассказ о молитве в целом, не выходящий за рамки общеисламской традиции, то в "Хайр ал-Байан" мы сталкиваемся с более подробной

интерпретацией этого столпа ислама. В этой книге рассказ о молитве строится следующим образом: сначала сообщается, что является "приказом" (хукм) в шариате, а затем описываются "приказы" в тарикате, хакикате и маарифате. Таким образом, каждой степени духовного совершенствования соответствует особая форма отправления молитвы.

Первыми условиями молитвы на ступени шариата и тариката являются чистота тела, одежды и места молитвы. На ступени хакиката в состоянии беспамятства (видимо, имеется в виду особое экстатическое состояние - хал) разрешается почти полное пренебрежение этим условием. А на стадии маарифата вообще запрещено думать о чем-либо, кроме Бога. Следующим условием молитвы по шариату является сокрытие срамных мест. На этапе тариката этому условию соответствует понимание позорности распущенности, а на этапе хакиката дозволено почти полное пренебрежение этими условиями в состоянии полного беспамятства. На этапе маарифата приближение к Богу разрешается и без этих условий. Последним условием, выполнение которого обязательно для правильного отправления молитвы, является знание времени молитвы. На стадии шариата это понимание необходимости совершения молитвы в установленное время, на стадии хакиката - понимание пользы от постоянной памяти о Боге, на стадии маарифата - знание обоих путей на каждой ступени духовного совершенствования (макам). К сожалению, не указывается, что автор понимает под "обоими путями". На этапе шариата порядок молитвы заключается в необходимости обращать лицо в сторону Каабы. На этапе тариката нужно обращать к сердцу при молитве, на этапе хакиката следует обращать и к сердцу, и к пониманию постоянного тайного зикра, на этапе маарифата нужно обращать дух к единению с Богом. Намерение (нийат) является необходимым условием молитвы на ступени шариата, на ступени тариката намерение производится по способу пророков, на ступени хакиката намерению соответствует хал пророков, нахождение богатства Бога и видение состояния хал пророков, нахождение богатства Бога и видение состояния хал пророков. Для маарифата намерение это тайны пророков и

освобождение от явного и тайного многобожия. По шариату молитва начинается со слов "Аллах велик", при тарикате этому соответствует упоминание Бога вслух, при хакикате - постоянный тайный зикр, а на стадии маарифата предписывается произносить слова: "Мое богатство в видении и понимании". Затем по шариату нужно читать Коран во время молитвы, а по тарикату говорить истину, по хакикату необходим постоянный зикр, а по маарифату нужно произносить слова о единственности Бога. По шариату при молитве следует совершать особые телодвижения-ракаты, по тарикату им соответствует служение вождю рошанизма, а по хакикату постоянные мысленные ракаты, на стадии маарифата ракатами является видение Бога в сердце с помощью самого Бога. Ракаты включают в себя земные поклоны. По шариату это обязательное условие молитвы. О тарикате сообщается, что земной поклон на этом этапе не запрещен. По хакикату земной поклон заключается в зикре, в убежденности и в отказе от каких-либо мыслей, а по маарифату это вера в Бога и в то, что Бог дал людям жизнь.

Следование следующим трем столпам ислама не рассматривается в зависимости от степени духовного совершенствования. Их описание практически не отличается от традиционного (пост и закят). Отличительной рошанитской чертой является лишь то, что наказанию на несоблюдение поста подлежит даже тот, кто лишь захочет от него отказаться, обычно требуется лишь формальное соблюдение поста. При описании закята Байазид Ансари в ряде случаев приводит отличные от традиционных ставки, по которым должен взиматься этот налог-милостыня.

Рассказ о пятом столпе ислама - хадже сходен с общемусульманской традицией при описании паломничества. Исключением является крайне еретическое с точки зрения традиционного ислама положение: "Кто по дороге к Каабе услышит голос всеобщего наставника (пир-и тамам-Байазид Ансари), тот должен вернуться, чтобы познать меня, потому что Кааба это дом Халиля, а мой дом я сделал сердцем всеобщего наставника (I, с.1М).

"Хайр ал-Байан" построена в форме обращения Бога к Байазиду Ансари, а через него ко всем людям, следовательно, Аллах прямо указывает на большее значение главы рошанитов для познания Бога, чем обычных святынь ислама. Это явно противоречит общеисламской доктрине, но вполне соответствует рошанитскому вероучению, согласно которому все люди являются больными и находятся во тьме и лишь совершенный наставник (Байазид Ансари) может спасти их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайр ал-Байан. Байазид Ансари. Изд.Пуштунской академии, б.м.б.г.
2. Дэ'илм рисала. Байазид Ансари. Кабул, 1355 г.х.

Р.Н.Демин

Ритуал передачи знаний в древнекитайской медицине

В одном из трактатов Гиппократовского корпуса читаем: "Священные действия показываются только людям посвященным, профанам же - не прежде чем они будут введены в таинство науки" (1, с.94). Джонс Х. (автор английского перевода Гиппократовского корпуса) замечает по этому поводу, что если принять во внимание некоторые места из других трактатов Гиппократовского корпуса, то кажется очень вероятным, что, по крайней мере, некоторые врачи объединялись в тайные общества с ритуалом и литургией (2, с.258).

В те времена передача знаний, добытых в той или иной области человеческой деятельности, нередко осуществлялась в форме ритуала. И, видимо, неслучайный характер носит тот факт, что Платон неоднократно связывал овладение "тайнами мира и диалектики с ритуальным обрядом" (3, с.587).